УДК 347.93

DOI: 10.21779/2500-1930- 2016-31-4-112-116

Гаджиалиева Н.Ш.

Состав лиц, участвующих в делах о защите чести, достоинства и деловой репутации

Дагестанский государственный университет; Россия, 367001, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а; naidka79@mail.ru

Представленная статья посвящена исследованию некоторых проблем процессуального положения лиц, участвующих в делах о защите чести, достоинства и деловой репутации, анализируются законодательство и складывающаяся судебная практика по проблеме определения надлежащего ответчика в делах о распространении не соответствующих действительности порочащих сведений, раскрыты особенности правовых режимов для сайтов, как зарегистрированных в качестве СМИ, так и незарегистрированных. В статье изложена авторская позиция по вопросу определения состава лиц, участвующих в делах о защите чести, достоинства и деловой репутации, рекомендации по совершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова: *защита чести и достоинства, стороны в процессе, ненадлежащий ответчик, третьи лица, процессуальное соучастие.*

Основными участниками диффамационного процесса являются стороны: истец и ответчик. Истцами по диффамационным искам являются физические или юридические лица, честь, достоинство или деловая репутация которых была затронута распространением не соответствующих действительности порочащих сведений [1].

В случае, если порочащие сведения были распространены в отношении несовершеннолетних или недееспособных лиц, иски о защите их чести и достоинства согласно ст. 52 ГПК РФ правомочны предъявить их законные представители.

Если порочащие сведения были распространены в отношении юридического лица, то иск в защиту его деловой репутации предъявляется органами юридического лица, действующими в рамках полномочий, представленных им законом, соответствующим уставом или положением (ст. 48 ГПК РФ).

Не всегда истец по делу о защите чести, достоинства и деловой репутации бывает представлен только одним лицом. Нередко встречаются ситуации, когда множество истцов заявляют об умалении своих чести и достоинства одним ответчиком. В такой ситуации следует иметь в виду, что применительно к требованиям ст. 152 ГК РФ сведения должны относиться либо к конкретному лицу, либо к какой-то группе лиц, которую можно очень четко определить, т. е. к одному или нескольким лицам, но не к группе, члены которой обладают какими-то общими признаками. Так, например, нередко работники предприятий или их должностные лица считают умаленными свои честь и достоинство, когда порочащие сведения распространены о предприятии, на котором они работают. В такой ситуации должен учитываться возможный «круг лиц, способных сделать разумное предположение о персонифицированности конкретного гражданина в распространенных о деятельности юридического лица порочащих сведениях» [2].

В этой связи заслуживает внимания практика американских судов, которые придерживаются общего правила: «если группа настолько велика, что едва ли читатель решит, что данная статья имеет отношение к какому-либо конкретному члену этой группы, то дело не носит порочащего характера в адрес какого-либо отдельного лица.

Исходя из этого правила, американские судьи единодушно решили, что дело можно принимать к производству, если в нем замешано не более 25 истцов» [3].

В Великобритании «любое находящееся в живых лицо, которое может быть идентифицировано на основании публикации, имеет право подать иск о диффамации» [4]. Здесь подходы российской и британской судебной практики совпадают. Суд своим решением определяет, может ли какое-либо лицо быть идентифицировано на основании публикации в СМИ. Затем в этом же решении определяется, содержит ли публикация признаки диффамационного деликта и решается вопрос об ответственности лица, распространившего дискредитирующие сведения.

А.Р. Ратинов и Г.Х. Ефремова пишут о том, что если невозможно персонифицировать истца среди неопределенного круга лиц, пострадавших от диффамации, то суду вообще не следует принимать подобные исковые заявления [5]. С таким подходом трудно согласиться. В силу ст. 3 ГПК РФ заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов. Отказ от права на обращение в суд недействителен. Поэтому, если процессуальный порядок обращения в суд соблюден, то иск о диффамации должен быть принят к производству и рассмотрен по существу. Если персонифицировать истца среди неопределенного круга лиц, о которых распространены не соответствующие действительности порочащие сведения, невозможно, то в иске может быть отказано.

Развитие сети Интернет, повсеместное использование иных технологических способов производства и передачи информации создали для правоприменителя сложности при определении надлежащих ответчиков по диффамационному иску [6]. В связи с этим Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении № 3 от 24 февраля 2005 г. «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» [7] ответчиками по диффамационным искам являются авторы не соответствующих действительности порочащих сведений, а также лица, распространившие эти сведения. В п. 5 этого Постановления разъясняется, что «если оспариваемые сведения были распространены в СМИ, то надлежащими ответчиками являются автор и редакция соответствующего средства массовой информации. Если эти сведения были распространены в СМИ с указанием лица, являющегося их источником, то это лицо также является надлежащим ответчиком. При опубликовании или ином распространении не соответствующих действительности порочащих сведений без обозначения имени автора (например, в редакционной статье) надлежащим ответчиком по делу является редакция соответствующего СМИ, т. е. организация, физическое лицо или группа физических лиц, осуществляющие производство и выпуск данного средства массовой информации (ч. 9 ст. 2 Закона РФ «О СМИ»).

В случае, когда сведения были распространены работником в связи с осуществлением профессиональной деятельности от имени организации, в которой он работает (например, в служебной характеристике), надлежащим ответчиком в соответствии со ст. 1068 ГК РФ является юридическое лицо, работником которого распространены такие сведения».

Как отмечается в литературе, в судебной практике появилось много дел о защите чести, достоинства и деловой репутации в связи с анонимным распространением порочащих истца сведений в сети Интернет [8].

Анализ таких дел показал, что судьи зачастую отказывают в удовлетворении исковых требований по диффамационным искам по причине непредъявления иска к надлежащим ответчикам.

Так, например, ООО «УГМК-Холдинг» и ОАО «Святогор» обратились с иском к компаниям Google Inc. и YouTube LLC о защите деловой репутации, в котором просили

признать диффамационными сведения, содержащиеся в ряде видеороликов под названиями «История УГМК – история экокатастрофы», «Уральский ревизор», «Московский ревизор», размещённых на сайте «Youtube». Истцы просили возложить обязанность по удалению спорных роликов по запрету их дальнейшего использования на Google Inc. и YouTube LLC солидарно.

Ответчик Google Inc. иск не признал, ответчик YouTube LLC в суд не явился. В результате рассмотрения дела суд согласился с доводом представителя ответчика о том, что, предъявляя требование к двум ответчикам, истцы не обосновали со ссылкой на нормы права или на условия соответствующего договора основания для возникновения у компаний Google Inc. и YouTube LLC солидарной ответственности перед истцами.

Как указал суд, компании Google Inc. и YouTube LLC являются самостоятельными юридическими лицами, которые не отвечают по обязательствам друг друга, что подтверждается сведениями об их регистрации.

Изучив материалы дела, суд пришел к выводу о том, что требования предъявлены к ненадлежащим ответчикам – компаниям Google Inc. и YouTube LLC, которые не являются авторами и (или) распространителями оспариваемых видеоматериалов. Автор или лицо, публикующее эти сведения, не передает их ответчикам для размещения и распространения, а размещает их самостоятельно непосредственно в сети Интернет в режиме online, и ответчики не контролируют такое размещение. В итоге суд отказал в удовлетворении исковых требований, так как они были предъявлены к ненадлежащим ответчикам [9].

Анализ других диффамационных дел показал, что в ситуации, когда порочащие сведения анонимно были распространены в сети Интернет, в качестве ответчика привлекается лицо, от чьего имени на интернет-сайте распространена информация. Если же порочащая информация была распространена на сайте анонимно, например, на интернет-форуме, вопрос определения ответчика на практике решается по разным сценариям:

Один вариант – привлечение в качестве ответчика владельца сайта, на котором распространена порочащая информация [10]. При этом владелец сайта привлекался в качестве ответчика по диффамационному иску независимо от того, зарегистрирован ли соответствующий сайт в качестве СМИ или нет.

Другой вариант – когда анонимные порочащие сведения в порядке особого производства признавались несоответствующими действительности, а затем иск предъявлялся к администратору сайта с требованием об удалении диффамационной информации.

Данный вопрос стал предметом обсуждения и в науке гражданского процессуального права. Так, по мнению Р.Е. Ремесленникова, «если автора порочащих сведений установить невозможно и сведения являются анонимными (а известно, что именно возможность быть анонимным выступает в качестве характерной особенности интернет-коммуникаций), надлежащим ответчиком должен выступать владелец сайта, на котором распространена порочащая информация, поскольку именно владелец сайта создал техническую возможность для анонимного присутствия» [11]. Аналогичной точки зрения придерживается и Свинцова М.В. [12].

По мнению А.Т. Боннера, в такой ситуации администратор сайта должен участвовать в разбирательстве не в качестве ответчика, а в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, на стороне ответчика либо в качестве заинтересованного лица по делу особого производства [13].

На наш взгляд, привлечение владельца сайта к ответственности за диффамацию на том основании, что именно он создал техническую возможность для анонимного размещения несоответствующих действительности порочащих сведений, не является правильным, поскольку владелец сайта не является автором и распространителем поро-

чащих сведений, тогда как ответственность по ст. 152 ГК РФ возложена именно на лицо, их распространившее.

Кроме того, модель интернет-форума, позволяющая пользователям размещать на таком сайте свои комментарии без предварительной проверки, закону не противоречит, а его создание и поддержание нельзя признать распространением порочащей истца информации. Владельца сайта можно привлечь в качестве ответчика только в том случае, если сайт зарегистрирован в качестве СМИ. Вместе с тем, как следует из Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2010 г. № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации», «если на сайте сети Интернет, зарегистрированном в качестве СМИ, комментарии читателей размещаются без предварительного редактирования, то в отношении содержания этих комментариев следует применять правила, установленные в ч. 2 ст. 24 и п. 5 ч. 1 ст. 57 Закона «О средствах массовой информации» для авторских произведений, идущих в эфир без предварительной записи [14]. Таким образом, из положений п. 5 ч. 1 ст. 57 Закона «О средствах массовой информации», следует, что редакция, главный редактор, журналист не несут ответственности за распространение диффамационных сведений, и поэтому не являются надлежащими ответчиками по делу.

Вместе с тем за публикацию комментариев, содержание которых нарушает российское законодательство, интернет-СМИ все же могут понести ответственность, однако наступит она лишь в том случае, если после обращения надзорного ведомства редакция не отреагирует на претензию о злоупотреблении свободой массовой информации [15].

Исходя из этого, при определении процессуального положения администратора сайта следует учитывать степень его вовлечения в процесс передачи, хранения и обработки информации, возможность контролировать и изменять ее содержание.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что правильное определение состава лиц, участвующих в деле, является своего рода процессуальной мерой для обеспечения эффективной судебной защиты от диффамации. Поскольку на практике при рассмотрении споров, возникших в связи с распространением диффамационных сведений в сети Интернет, серьезные затруднения вызывает вопрос определения надлежащего ответчика, представляется необходимым дополнить действующее Постановление Пленума Верховного суда РФ № 3 от 24 февраля 2005 г. «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» соответствующими разъяснениями.

Литература

1. Власов А.А. Особенности судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации // Юрист. – 2005. – № 1.
2. Эрделевский А.М. Моральный вред и компенсация за страдания: научно-практ. пособие. – М., 1998. – С. 14.
3. Современное право средств массовой информации в США / под ред. А.Г. Рихтера. – М., 1997. – С. 39.
4. Никол Э., Бауман К. Законы о прессе в Великобритании // Законы и практика СМИ в одиннадцати демократиях мира (сравнительный анализ). Европа, Америка, Австралия. – М., 2000. – С. 40.
5. Средства массовой информации и судебная власть в России (проблемы взаимодействия) / отв. ред. А.К. Симонов. – М., 1998. – С. 194.
6. Пирбудагова Д.Ш., Гаджиалиева Н.Ш. К вопросу о способах защиты чести и достоинства Конституционным судом Российской Федерации // Юридический вестник ДГУ. – 2015. – № 4.

7. О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц: Постановление Пленума Верховного суда РФ № 3 от 24 февраля 2005 г. // Бюллетень Верховного суда РФ. – 2005. – № 4.
8. Бегдан О.Л. Информация, размещенная в сети Интернет, как средство доказывания в свете принятия Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации // Современное право. – 2015. – № 6. – С. 121 – 126.
9. Дело по иску ООО «УГМК-Холдинг», ОАО «Святогор» к компании Google Inc. и компании YouTube LLC о защите деловой репутации // СПС «Гарант». – М., 2013.
10. Постановление ФАС Московского округа от 02.06.2003 № КГ-А41/3503-03.
11. Ремесленников Р.Е. Защита деловой репутации от порочащих сведений // Информационный сайт Управления внутренних дел по городу Сочи. – www.suvd.ru/news.php?id=527.
12. Свинцова М.В. Противодействие диффамации по российскому гражданскому законодательству. – М.: Юстицинформ, 2013.
13. Боннер А.Т. Доказательственное значение информации, полученной из Интернета // Закон. – 2007. – № 12.
14. О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2010 № 16 (ред. от 09.02.2012) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 8. – 2010.
15. Свинцова М.В. Проблема определения надлежащего ответчика в спорах о диффамации // Право и экономика. – 2013. – № 3.

Поступила в редакцию 29 октября 2016 г.

UDK 347.93

DOI: 10.21779/2500-1930-2016-31-4-112-116

Persons involved in cases on protection of honor, dignity and business reputation

N.SH.Gadzhialieva

Dagestan State University; Russia, 367001, Makhachkala, M. Gadzhiyev st., 43a; naid-ka79@mail.ru

The present article is devoted to the research of certain problems relating to the procedural status of persons involved in cases of protection of honor, dignity and business reputation, the legislation and the current judicial practice on the issue of determining the proper defendant in cases of dissemination of untrue defaming information are analyzed, the peculiarities of legal regimes for the site as registered and as unregistered mass media are revealed. The author of the article demonstrates his position on the issue concerning the definition of the concept and the composition of the persons involved in the cases of protection of honor, dignity and business reputation; presents relevant recommendations for improvement the current legislation.

Keywords: protection of honor and dignity, parties in the process, wrong defendant, third parties, procedural complicity.

Received 29 October, 2016